

(1) Би энинми савкй бичэн, он ёма бумукка он бэгэдэврй. (2) И тара нуңан аминдукки оренча бича билир. (3) «Еще ниткундукки-дә аминми бодоктодөңкйв», — говорила {гунивкй}. (4) Чўкалба, ёкурба ёнэл, олгйнэл, тарилди бэгэдэвкйл бичэл. (5) И вот гэгдэк, ңалэтпи тыкән ёвкй, дявуна ёна, тыкән ёвкй, энўрйвэ илтэнивкәнивкй бичән, в общем. (6) «Екун, дылис энўһйн-ну, или урдулис ёкун-ла, или где ли там?» (7) Переломы — она всегда вот могла это всё сделать. (8) Ну и особенно... эбетим тар... (9) Унталби лукикса, һэрэт, экунди-кана... как же это называется по-эвенкийски, стопа, да? (10) Голой стопой становилась на то место, где побаливает, нащупывала. (11) И даже, она говорила, что-то вот так если "тык", сделает так, какой-то звук раздастся — значит, ничего, всё, проходит. (12) Ну атыркәр, в общем, соседкал — би декөдүв аһал бутунну атыркәр биңкйтын, бичәтын. (13) Называла я атыркәр. (14) Они, возможно, сорока, пятидесяти лет женщины были. (15) И тара тар атыркәр гуниңкйв би. (16) И вот они всё время к ней приходили лечиться. (17) Потом она, когда у кого высокое давление, наверное, было... (18) «Дылив энўһин», — гундэл. (19) Эмэвкйл бичәтын, дылвар тыкән дяванал. (20) Она вот тут вот, прямо эр ёкун, һорондүн, һорондукин нюриктэван йһивкй бичән. (21) И ады тар аһал эргэчиндял, ёкун йһивчал биңкйтын, тар энинми йснэн, эдәтын ёрә... (22) Потом сōма ёкун котот, сōма эмэр котот тыкән ёвкй биңкйн, минәһинивкй. (23) Тадук сәксэвэ тадук ёрән ювкәнэн тыкән сырна. (24) Сыривкй тар ёкундукин — как же это называется, с темечко, темечко по-эвенкийски, как же это будет? (25) А? (26) һорондукин тыкән ёвкй бичән. (27) Не сыривкй, а как же, нажимает... (28) И вот, в общем, всеми мерами она старалась вылечить. (29) Он-дә энўһидерй бәедү бәлэттәви эйтчивкй бичән энинми. (30) Ну вот, ну очень много было случаев, когда вот это, я смотрела. (31) Даже я за ней бежала, если балдыярй аһйлә эрйрәктын. (32) А минэвэ аһаңкйтын, «Экәл ичәттә» гуннэл. (33) И вот, дюләви тадук эмәчалан, тәкәлдыңкйв би: (34) «Он балдыран? (35) Тәпкэрән-дө, он балдыран?» — говорю. (36) Слышу, как бабки друг с другом разговаривают. (37) В то время они не бабки — женщины. (38) Разговаривают: он тәпкэрән, ёран. (39) «Тәпкэрән-дө аһйңис?» — говорю. (40) И вот она всегда мне гнала: «Не смотри!» (41) А когда что-то другое, выправляет вывих или что — «Вот, — говорит, — смотри, смотри, доктор бдяңас, орендяңас», — говорила. (42) И вы знаете, я до седьмого класса, пока у меня не умерли одновременно столько человек от кори, я так и думала: я буду врачом. (43) И всё я могла, всё, и перевязать — всё могла до седьмого класса. (44) А потом разуверилась. (45) «Всё, я, — говорю, — не буду». (46) Абсолютно —

нет, нет, ни в какую. (47) Мамы уже не было. (48) В тот год умерла. (49) Вот сестра Даша и Дмитрий, брат старший, остались. (50) Они говорили: (51) «Вот, дянма этэкса, дян класспэ этэми, ореннāдяңās эндэ, Оля, доктордӯ». (52) «Доктордӯ не буду, — я говорю, — этэм, этэм, окин-дā этэм ора».